

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве

Обучающийся

М.И. Бутяева

(Инициалы Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Институт участия прокурора в судебном разбирательстве является одним из ключевых элементов российской уголовно-процессуальной системы. В условиях укрепления принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе РФ, особое значение приобретает научное осмысление процессуального статуса прокурора как стороны обвинения. Современные вызовы правоприменительной практики, связанные с обеспечением баланса между эффективностью уголовного преследования и защитой прав участников процесса, определяют необходимость комплексного анализа полномочий и деятельности прокурора в судебном разбирательстве. Актуальность темы обусловлена потребностью в совершенствовании правового регулирования статуса прокурора, выявлением проблем правоприменения и разработкой предложений по повышению эффективности его участия в обеспечении справедливого правосудия.

Целью бакалаврской работы является комплексное исследование правового статуса прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве, анализ проблем его практической реализации и разработка предложений по совершенствованию законодательного регулирования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе участия прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам как стороны обвинения.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматриваются общие вопросы статуса прокурора как стороны обвинения, во второй главе анализируется его практическая деятельность в судебном разбирательстве, в третьей главе выявляются проблемы и предлагаются пути совершенствования правового регулирования.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика статуса прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве.....	7
1.1 Роль и задачи прокурора как стороны обвинения на стадии судебного разбирательства.....	7
1.2 Права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве	14
Глава 2 Деятельность прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве	23
2.1 Поддержание государственного обвинения и представление доказательств	23
2.2 Участие прокурора в исследовании доказательств, представленных стороной защиты	30
2.3 Отказ прокурора от обвинения и его правовые последствия	34
Глава 3 Проблемы и пути совершенствования статуса прокурора как стороны обвинения	40
3.1 Проблемы реализации полномочий прокурора при поддержании государственного обвинения	40
3.2 Предложения по совершенствованию законодательства о статусе прокурора в судебном разбирательстве.....	44
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Институт участия прокурора в судебном разбирательстве является одним из ключевых элементов российской уголовно-процессуальной системы. В условиях укрепления принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе РФ, особое значение приобретает научное осмысление процессуального статуса прокурора как стороны обвинения. Современные вызовы правоприменительной практики, связанные с обеспечением баланса между эффективностью уголовного преследования и защитой прав участников процесса, определяют необходимость комплексного анализа полномочий и деятельности прокурора в судебном разбирательстве. Актуальность темы обусловлена потребностью в совершенствовании правового регулирования статуса прокурора, выявлением проблем правоприменения и разработкой предложений по повышению эффективности его участия в обеспечении справедливого правосудия.

Целью бакалаврской работы является комплексное исследование правового статуса прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве, анализ проблем его практической реализации и разработка предложений по совершенствованию законодательного регулирования.

Задачи исследования включают в себя:

- проанализировать роль и задачи прокурора как стороны обвинения на стадии судебного разбирательства;
- исследовать права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве
- изучить деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения и представлению доказательств;
- рассмотреть особенности участия прокурора в исследовании доказательств, представленных стороной защиты;

- проанализировать правовые последствия отказа прокурора от обвинения;
- выявить основные проблемы реализации полномочий прокурора при поддержании государственного обвинения;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства о статусе прокурора в судебном разбирательстве.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе участия прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам как стороны обвинения.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие статус прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих ученых в области уголовного процесса и прокурорской деятельности: Г.Д. Беловой, Д.К. Бокова, Ю.А. Брыксиной, В.В. Гаврилова, Е.В. Григорьевой, А.А. Захаркина, З.З. Зинатуллина, Н.П. Кирилловой, Е.Л. Кобелевой, О.Н. Коршуновой, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, Е.А. Матвиенко, А.М. Мухина, Р.Р. Нураевой, Н.А. Пальчиковой, А.О. Пивоваровой, В.М. Савицкого, С.Н. Самолетова, Л.М. Солтаевой, М.С. Строговича, А.Я. Сухарева, О.А. Тетериной, Е.П. Тиняева, Б.А. Цоя, А.В. Шалан, С.Е. Якушевой и других авторов.

Нормативную базу составили: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации", Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства", а также иные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность прокуратуры в уголовном судопроизводстве.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики, включая апелляционные постановления Алтайского краевого суда, Санкт-Петербургского городского суда, Нижегородского областного суда, Московского городского суда, Суда Ханты-Мансийского автономного округа

и других судебных органов за период 2023-2024 годов, а также статистические данные о деятельности прокуроров в судебных стадиях уголовного процесса.

В работе использованы следующие методы научного познания: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, системно-структурный метод и др.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов для совершенствования законодательства о статусе прокурора в уголовном судопроизводстве, повышения эффективности деятельности прокуроров в судебных стадиях.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматриваются общие вопросы статуса прокурора как стороны обвинения, во второй главе анализируется его практическая деятельность в судебном разбирательстве, в третьей главе выявляются проблемы и предлагаются пути совершенствования правового регулирования.

Глава 1 Общая характеристика статуса прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве

1.1 Роль и задачи прокурора как стороны обвинения на стадии судебного разбирательства

Судебное разбирательство представляет собой центральную стадию уголовного процесса, на которой решается вопрос о виновности лица и применении к нему мер уголовной ответственности. Прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя, занимает ключевое место в этом процессе, обеспечивая законность и обоснованность обвинения. Его деятельность основывается на принципах состязательности и равноправия сторон, закрепленных в Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) и Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». Эти нормативные акты формируют правовую основу для участия прокурора в судебном процессе, подчеркивая его уникальный статус как представителя государства, ответственного за справедливое разрешение дела. Проведём детальный анализ роли, задач, прав и обязанностей прокурора как стороны обвинения, с акцентом на его процессуальный статус и вклад в обеспечение правосудия.

Конституционные положения, закрепляющие принцип состязательности, создают фундамент для участия прокурора в судебном разбирательстве [16]. Согласно ч. 1 ст. 15 УПК РФ, «уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон» [35]. Этот принцип предполагает четкое разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела, исключая их совмещение одним лицом или органом. Прокурор, представляя сторону обвинения, действует от имени государства, обеспечивая реализацию уголовного преследования. Как отмечает А.А. Захаркин, «судебное разбирательство – основная стадия уголовного судопроизводства, поскольку только на этой стадии процесса лицо может быть

признано виновным в совершении преступления и ему может быть назначено наказание, предусмотренное УК. В соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон поддержание от имени государства обвинения в суде возлагается на государственного обвинителя, который обязан обеспечить его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК)» [12, с. 49]. Это утверждение подчеркивает центральную роль прокурора в обеспечении законности судебного процесса.

Роль прокурора выходит за рамки простого представления обвинения. В.А. Лазарева определяет его как «должностное лицо, осуществляющее функцию уголовного преследования и обеспечивающее вынесение справедливого и законного судебного решения» [18, с. 156]. Это определение акцентирует внимание на двойственной природе его задач: прокурор не только изобличает виновного, но и выступает гарантом справедливости, способствуя объективному разрешению дела. Его деятельность направлена на достижение баланса между интересами государства и защитой прав обвиняемого, что делает его позицию уникальной в уголовном процессе.

Н.А. Пальчикова подчеркивает, что «в судебном заседании государственный обвинитель стремится к установлению фактических обстоятельств дела и правильной квалификации преступления» [24, с. 235]. Это утверждение отражает, что прокурор не просто поддерживает обвинение, а содействует установлению истины, что соответствует общей цели уголовного судопроизводства – всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. Прокурор анализирует доказательства, участвует в их исследовании и обеспечивает их правильную правовую оценку, что подчеркивает многогранность его полномочий.

Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» формируют правовую основу для деятельности прокурора. Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», «Прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов и

организаций и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации» [36]. Эта централизованная структура обеспечивает единообразие в применении закона и независимость прокуратуры от других ветвей власти, что особенно важно в судебном разбирательстве, где прокурор выступает как независимый участник.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ детально регулирует задачи прокурора. Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, «прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства» [35]. На стадии судебного разбирательства, как указано в ч. 3 ст. 37 УПК РФ, «прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность» [35]. Эти положения закрепляют ответственность прокурора за соответствие его действий принципам законности и объективности, что является основой его процессуального статуса.

Состязательность в уголовном процессе проявляется в активном противостоянии сторон обвинения и защиты. Р.Р. Нураева подчеркивает, что «обвинение стремится утвердить версию происшедшего, доказать несостязательность позиции защиты, опровергнуть её аргументы. Защита, со своей стороны, добивается исключения пунктов обвинения, как не получивших подтверждения, либо снятия обвинения в целом, как необоснованного. Значит, сущность принципа состязательности заключается в совершении участниками уголовного судопроизводства действий, которые носят соревновательный характер» [22, с. 279]. Прокурор, как сторона обвинения, активно участвует в этом процессе, предоставляя доказательства, заявляя ходатайства и аргументируя свою позицию перед судом, что подчеркивает его ключевую роль в состязательном процессе.

Р.Р. Нураева также отмечает, что «перед прокурором, представляющим правовое государство, никогда не будет поставлена задача – обвинять любой

ценой» [22, с. 281]. Это положение подчеркивает, что прокурор обязан действовать объективно, отказываясь от обвинения, если доказательства не подтверждают вину подсудимого. Это соответствует принципу презумпции невиновности, закрепленному в ст. 14 УПК РФ, согласно которой «бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения» [35]. Прокурор несет ответственность за обеспечение справедливого правосудия, что делает его деятельность социально значимой.

М.С. Стrogович акцентирует, что прокурор является исключительно обвинителем, имеющим в суде против себя только сторону защиты [31, с. 209]. Это утверждение подчеркивает четкое разграничение функций сторон в состязательном процессе, где прокурор противостоит защите, обеспечивая равновесие сторон. Его задача заключается в обосновании обвинения на основе представленных доказательств, что требует высокой профессиональной подготовки и глубокого знания материалов дела.

Прокурор наделен правом обжаловать судебные решения, если они противоречат закону. Согласно ч. 1 ст. 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», «прокурор или его заместитель в пределах своей компетенцииносит в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора, а в арбитражный суд – апелляционную или кассационную жалобу либо протест в порядке надзора на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда» [36]. Это право позволяет прокурору контролировать законность судебных решений, что является важной частью его функций.

Согласно п. 6 ст. 5 УПК РФ, государственный обвинитель – это «поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры» [35]. Это определение подчеркивает, что прокурор действует от имени государства, а не в личных интересах, что накладывает на него особую ответственность за объективность и

беспристрастность. Его действия направлены на защиту общественных интересов, что подчеркивает социальную значимость его роли.

Прокурор участвует в делах публичного и частно-публичного обвинения, а также в делах частного обвинения, если они возбуждены с его согласия. Согласно ч. 1 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», «прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами» [36]. Это положение подчеркивает обязательность участия прокурора в определенных категориях дел, что усиливает его роль в обеспечении правосудия.

В апелляционном производстве прокурор также играет важную роль. Согласно ст. 389.4 УПК РФ, «апелляционное представление на приговор или другое решение суда первой инстанции должно быть подано в течение 10 суток со дня вынесения приговора или иного решения суда» [35]. Это право позволяет прокурору контролировать законность судебных решений и вносить корректизы в случае их необоснованности, что способствует поддержанию правопорядка.

Прокурор обязан действовать в рамках закона, избегая субъективных подходов. Как отмечает В.А. Лазарева, «прокурор как сторона обвинения в уголовном процессе – это должностное лицо, осуществляющее функцию уголовного преследования в целях изобличения обвиняемого, а также обеспечивающее вынесение справедливого и законного судебного решения» [18, с. 156]. Это подчеркивает его ответственность за баланс между обвинением и защитой прав обвиняемого.

Прокурор участвует в предварительных слушаниях и надзорных производствах, что расширяет его роль в судебном процессе. Его полномочия включают не только представление доказательств, но и контроль за соблюдением процессуальных норм. Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура вносит «представления на противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления

судов в соответствии с процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 1, ст. ст. 35-39)» [10, с. 7]. Это подчеркивает его роль в обеспечении законности.

Прокурор также наделен правом подавать гражданский иск в защиту интересов государства или граждан. Согласно ч. 3 ст. 44 УПК РФ, «гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лица, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий – прокурором» [35]. Это право подчеркивает социальную значимость деятельности прокурора.

Д.К. Боков разъясняет, что гражданский иск прокурора имеет «фактическую основу и процессуальные предпосылки. Фактическая основа представляет собой комплекс юридически значимых обстоятельств (юридических фактов), с которыми материальный закон связывает возникновение правоотношения между государством, понесшим имущественный вред, и лицами, обязанными его возместить (обвиняемым, гражданским ответчиком), и из которых прокурор выводит своё материально-правовое требование» [7, с. 18]. Это положение подчеркивает роль прокурора в обеспечении возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Прокурор также участвует в производстве в суде апелляционной инстанции. Согласно ст. 389.2 УПК РФ, «в апелляционном порядке могут быть обжалованы все решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу» [35]. Право апелляционного обжалования принадлежит государственному обвинителю и вышестоящему прокурору, что подчеркивает их роль в контроле за законностью судебных решений [23, с. 516].

Прокурор как сторона обвинения выполняет ключевую функцию в обеспечении законности и обоснованности судебного процесса, поддерживая

государственное обвинение, представляя доказательства и контролируя соблюдение процессуальных норм. Его задачи включают не только формирование доказательственной базы, но и активное отстаивание позиции обвинения в судах первой и апелляционной инстанций, противодействие попыткам защиты оспорить вину или переквалифицировать действия обвиняемого.

Рассмотрим пример, который показывает активную роль прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве, обеспечивающую обоснованность и устойчивость обвинительного приговора. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 29 марта 2024 г. по делу № 22-1287/2024 [1] касается осуждения ФИО1 по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью с применением предмета, используемого в качестве оружия. В суде первой инстанции прокурор Кургинского района А.А. Бобров представил убедительную доказательственную базу, включающую показания потерпевшего о нанесении ФИО1 удара колуном в челюсть, подтвержденные свидетелем-очевидцем, а также заключения судебно-медицинских экспертиз, установивших перелом челюсти и механизм его образования. Эти доказательства, подкрепленные протоколами осмотра места происшествия, проверки показаний и очных ставок, позволили прокурору убедить суд в виновности ФИО1, несмотря на его отрицание вины и версию о самообороне.

В данном случае прокурор Кургинского района А.А. Бобров в суде первой инстанции представил комплекс доказательств, включая показания потерпевшего, подробно описавшего нападение с использованием колуна, и свидетельские показания, подтвердившие обстоятельства инцидента. Судебно-медицинская экспертиза четко установила характер травмы и ее причинно-следственную связь с действиями ФИО1. Дополнительно были использованы протоколы осмотра места происшествия и очных ставок, устранившие возможные противоречия в показаниях. В апелляционном заседании прокурор А.В. Пергаева отстаивала позицию обвинения, а

А.А. Бобров в письменных возражениях опроверг доводы защиты о недоказанности вины и процессуальных нарушениях, подчеркивая согласованность доказательств и объективность экспертиз. Это позволило апелляционному суду сохранить приговор, лишь незначительно смягчив наказание с учетом частичного примирения сторон. Прокурор эффективно реализовал функцию обвинения, обеспечив представление и защиту доказательств, что противостояло попыткам защиты оспорить обвинение и подтвердило законность приговора.

Данный пример подчеркивает, что роль прокурора заключается в формировании устойчивой доказательственной базы и ее защите на всех стадиях процесса, что обеспечивает не только обоснованность обвинительного приговора, но и контроль за соблюдением закона, что укрепляет доверие к правосудию и гарантирует защиту общественных интересов в соответствии со ст. 37 УПК РФ.

Таким образом, роль и задачи прокурора на стадии судебного разбирательства заключаются в поддержании государственного обвинения, обеспечении его законности и обоснованности. Прокурор действует как представитель государства, но его деятельность подчинена принципам объективности и справедливости. Функция обвинения реализуется через представление доказательств, опровержение доводов защиты, контроль за законностью судебных решений и защиту общественных интересов, что делает его центральной фигурой в состязательном процессе.

1.2 Права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве

Прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя, обладает широким спектром прав и обязанностей, которые обеспечивают эффективность его участия в судебном разбирательстве. Г.Д. Белова справедливо подчеркивает, что «прокуроры несут особую ответственность за качество осуществления своих полномочий, выступая гарантами законности

отправления правосудия» [6, с. 42]. Это утверждение отражает высокую значимость деятельности прокурора для обеспечения справедливого правосудия и поддержания правопорядка.

Согласно статье 246 УПК РФ, государственный обвинитель представляет доказательства, участвует в их исследовании и излагает суду свое мнение по существу обвинения. Как отмечает Е.Л. Кобелева, «участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве по уголовным делам является гарантией поддержания должного правопорядка в уголовном судопроизводстве. Это важнейшая составная часть работы органов прокуратуры» [15, с. 367-368]. Прокурор способствует объективному рассмотрению дела на всех стадиях, начиная от подготовки к слушанию и заканчивая надзорным производством.

Прокурор обязан тщательно готовиться к судебному заседанию, что закреплено в Приказе Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Согласно этому приказу, «государственным обвинителям заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий. В необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и обоснования своей позиции. Уделять должное внимание подготовке к участию в предварительном слушании» [26]. Это требование подчеркивает необходимость профессионального подхода к выполнению обязанностей прокурора.

Л.М. Солтаева и Б.А. Цой подчеркивают, что «для обеспечения законности и обоснованности обвинения прокурор должен тщательно исследовать имеющиеся доказательства, при этом сохраняя право отказаться от поддержания необоснованного обвинения» [30, с. 129]. Это право отказаться от обвинения является ключевым для соблюдения принципа презумпции невиновности и предотвращения необоснованного осуждения.

Прокурор обязан действовать объективно, основываясь на доказательствах, а не на предположениях.

Прокурор имеет право подавать гражданский иск в защиту интересов государства или граждан, неспособных самостоятельно защищать свои права. Согласно ч. 3 ст. 44 УПК РФ, «гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий – прокурором» [35]. Это право подчеркивает социальную значимость деятельности прокурора.

Д.К. Боков разъясняет, что гражданский иск прокурора имеет «фактическую основу и процессуальные предпосылки. Фактическая основа представляет собой комплекс юридически значимых обстоятельств (юридических фактов), с которыми материальный закон связывает возникновение правоотношения между государством, понесшим имущественный вред, и лицами, обязанными его возместить (обвиняемым, гражданским ответчиком), и из которых прокурор выводит своё материально-правовое требование. Процессуальные предпосылки – юридически значимые обстоятельства, с которыми процессуальный закон связывает возникновение производства по гражданскому иску прокурора и его рассмотрение совместно с уголовным делом» [7, с. 18]. Это положение подчеркивает роль прокурора в обеспечении возмещения ущерба.

Е.П. Тиняев и С.Е. Якушева отмечают, что «успешность государственного обвинителя определяется его способностью убедительно аргументировать свою позицию, опираясь на отличное знание материалов дела и нормы действующего законодательства» [34, с. 52]. Эти

профессиональные качества обеспечивают эффективность работы прокурора и способствуют достижению справедливого результата в судебном процессе.

Прокурор обязан доказывать обвинение и опровергать доводы защиты. Согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ, «бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения» [35]. Это подчеркивает активную роль прокурора в процессе доказывания, который требует глубокого анализа доказательств и умения аргументировать свою позицию.

В делах частного обвинения прокурор участвует при определенных условиях. Е.Л. Кобелева отмечает, что «дела частного обвинения отличаются спецификой. В таких делах потерпевший сам обращается в мировой суд и подает заявление о привлечении к уголовной ответственности виновного, после чего поддерживает обвинение в судебном разбирательстве. Данная процедура регламентирована главой 41 УПК РФ (ст. 318-323 УПК РФ)» [15, с. 369]. Участие прокурора в таких делах подчеркивает его универсальную роль в обеспечении законности.

Прокурор имеет право заявлять ходатайства, например, о проведении предварительного слушания или о принятии мер по обеспечению исполнения наказания. Согласно ст. 230 УПК РФ, «судья по ходатайству прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа. Судья по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества» [35]. Эти полномочия расширяют возможности прокурора в судебном процессе.

Г.Д. Белова подчеркивает, что «если прокурор считает, что представленные доказательства не подтверждают обвинение, он может отказаться от него и объяснить свое решение, ссылаясь на статьи 24 и 27 УПК РФ. Прокурор также может изменить обвинение в сторону смягчения, исходя из статей 246 и 354 УПК РФ. Кроме того, прокурор имеет право обжаловать

судебные решения и ходатайствовать о пересмотре приговоров, определений и постановлений суда в соответствии со статьями 354 и 402 УПК РФ» [6, с. 42]. Это право позволяет прокурору предотвращать необоснованное осуждение.

Е.Л. Кобелева, ссылаясь на В.М. Колпашникову, выделяет ключевые полномочия государственного обвинителя: «руководствуется принципом верховенства закона; обеспечивает соблюдение прав и законных интересов лиц, вовлеченных (привлеченных) в сферу судопроизводства; способствует всестороннему исследованию обстоятельств дела, объективному его разрешению; поддерживает обвинение лишь в меру его доказанности; следует требованиям закона об отказе от обвинения при отсутствии достаточных доказанных фактов виновности подсудимого;носит представление на незаконные или необоснованные решения суда (судьи); основывает свою позицию на результатах исследования доказательств в судебном заседании» [15, с. 372-373]. Эти принципы формируют основу деятельности прокурора.

Согласно ч. 5 ст. 246 УПК РФ, «государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания» [35]. Это подчеркивает активную роль прокурора в процессе доказывания и принятия судебных решений.

Прокурор также обязан участвовать в исследовании доказательств и выражать свое мнение по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Согласно ч. 3 ст. 227 УПК РФ, государственный обвинитель имеет право заявлять ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела, а ч. 1 ст. 228 УПК РФ дает ему право ходатайствовать о предварительном слушании [35]. Эти полномочия позволяют прокурору активно участвовать в подготовке дела к рассмотрению.

Е.Л. Кобелева подчеркивает, что «для участия прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам, ему, прежде всего, необходимо

подготовиться к участию в деле, прояснить свою позицию. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель представляет доказательства, заявляет ходатайства, выступает с речью и репликой по обвинению, в которых содержатся уголовная квалификация действий подсудимого, предлагаемый вид и размер его наказания. В то же время, обязанность прокурора в ходе судебного разбирательства заключается не только в том, чтобы доказать вину обвиняемого, но также в том, чтобы предотвратить незаконное и необоснованное, при отсутствии достаточных доказательств, осуждение невиновного; прокурор обязан отказаться от обвинения, не подтвержденного результатами судебного следствия» [15, с. 369]. Это подчеркивает двойственную природу обязанностей прокурора.

Л.М. Солтаева и Б.А. Цой также отмечают, что «для того чтобы быть уверенным в законности и обоснованности обвинения, прокурор должен исследовать имеющиеся доказательства, кроме того, ему предоставлено право отказаться от поддержания обвинения в том случае, если он установит, что оно является необоснованным. Выступая в суде от имени государства, прокурор при поддержании обвинения предоставляет суду доказательства, принимает участие в их исследовании, а также вносит предложения о применении уголовного законодательства и о назначении наказания» [30, с. 129]. Это положение подчеркивает важность объективности прокурора.

Прокурор действует от имени государства, что накладывает на него особую ответственность. Согласно п. 6 ст. 5 УПК РФ, государственный обвинитель – это «поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры» [35]. Это определение подчеркивает, что прокурор представляет общественные интересы, а не личные цели.

Е.Л. Кобелева отмечает, что «государственное обвинение уполномочен поддерживать прокурор. Эксперименты законодателя по возложению обязанностей государственного обвинителя на следователей и дознавателей успехом не увенчались и одобрения практических работников не получили»

[15, с. 374]. Это подчеркивает уникальность роли прокурора в судебном процессе.

То есть прокурор обязан тщательно готовиться к судебному разбирательству, обеспечивать объективность оценки доказательств и отстаивать законность процессуальных решений. Его права включают представление доказательств, заявление ходатайств и оспаривание решений суда, что позволяет корректировать юридические ошибки и поддерживать обвинение.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий роль прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве, направленную на обеспечение законности и полноты предъявленного обвинения. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13 июня 2023 г. по делу № 10-12750/2023 [5] касается возвращения уголовного дела в отношении С.И. Мальцева, обвиняемого по ч. 3 ст. 234 УК РФ за незаконное изготовление и хранение сильнодействующих веществ в целях сбыта. Прокурор ЮВАО г. Москвы М.С. Сухарев, утвердив обвинительное заключение, инициировал передачу дела в Люблинский районный суд, предоставив доказательства, включая изъятие значительных объемов сильнодействующих веществ (жидкостей и таблеток с тестостероном, болденоном, нандролоном и другими веществами), экспертные заключения, подтверждающие их состав, а также сведения об оборудовании «лаборатории» Мальцева для производства и хранения продукции.

Прокурор М.С. Сухарев представил в Люблинский районный суд доказательства, включая изъятые при обыске сильнодействующие вещества (тестостерон, болденон, нандролон), подтвержденные экспертными заключениями, и сведения об оборудовании лаборатории, указывающие на умышленные действия Мальцева по производству и хранению продукции для сбыта. Однако суд первой инстанции вернул дело, указав на неконкретность обвинения из-за отсутствия описания способа изготовления веществ, что нарушало п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ. В апелляционном разбирательстве

прокурор А.Н. Якушова поддержала представление Сухарева, утверждая, что фабула обвинения достаточно описывает действия Мальцева, а отсутствие детализации способа изготовления не препятствует рассмотрению дела, поскольку факт производства подтвержден экспертизами. Прокурор также указал на возможность смягчения обвинения в судебном следствии, что было ограничено возвращением дела. Несмотря на доводы, апелляционный суд подтвердил неконкретность обвинения, отметив недостатки в описании химических процессов и цели сбыта. Прокурор активно реализовал функцию обвинения, отстаивая законность обвинения, но недостаточная конкретизация ограничила вынесение приговора.

Приведенный пример показывает, что прокурор обязан обеспечивать точность и полноту обвинения, используя свои права для представления доказательств и оспаривания процессуальных решений. Даже при выявлении недостатков, как в данном случае, активная позиция прокурора способствует устраниению ошибок, что укрепляет законность судебного процесса и подчеркивает его ответственность за соответствие обвинения требованиям ст. 220 УПК РФ.

Итак, права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве направлены на обеспечение законности и обоснованности обвинения. Он представляет доказательства, участвует в их исследовании, заявляет ходатайства, контролирует законность судебных решений и защищает общественные интересы. Его деятельность основана на принципах объективности, справедливости и верховенства закона, что делает его ключевым участником уголовного процесса, гарантирующим справедливое правосудие.

Представим выводы по результатам первой главы исследования.

Роль прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве определяется принципами состязательности и равноправия сторон, закрепленными в Конституции РФ и УПК РФ. Прокурор выступает как представитель государства, обеспечивающий реализацию уголовного

преследования, при этом его деятельность подчинена не только цели изобличения виновного, но и обеспечению справедливого правосудия. Основные задачи прокурора включают поддержание законности и обоснованности обвинения, представление доказательств, участие в их исследовании, контроль за соблюдением процессуальных норм и защиту общественных интересов. Особенностью статуса прокурора является его обязанность действовать объективно, что проявляется в праве и обязанности отказаться от необоснованного обвинения, обеспечивая баланс между функциями обвинения и справедливостью процесса.

Правовой статус прокурора в судебном разбирательстве характеризуется широким комплексом прав и обязанностей, обеспечивающих эффективность его участия в процессе. К основным правам относятся: представление доказательств, участие в их исследовании, заявление ходатайств, изложение позиции по существу обвинения, изменение обвинения в сторону смягчения, отказ от обвинения, обжалование судебных решений. Ключевые обязанности включают тщательную подготовку к судебному заседанию, обеспечение законности и обоснованности обвинения, объективную оценку доказательств, соблюдение процессуальных норм. Особое значение имеет право прокурора на подачу гражданского иска в защиту интересов государства и граждан, неспособных самостоятельно защищать свои права, что подчеркивает социальную направленность его деятельности и роль в обеспечении справедливого возмещения вреда от преступлений.

Глава 2 Деятельность прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве

2.1 Поддержание государственного обвинения и представление доказательств

Деятельность прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве представляет собой комплекс процессуальных действий, направленных на поддержание государственного обвинения, представление и исследование доказательств, а также обеспечение законности и справедливости судебного процесса. Прокурор, выступая от имени государства, играет ключевую роль в реализации принципов состязательности и равноправия сторон, закрепленных в ст. 15 УПК РФ. Его задачи включают не только изобличение виновного, но и содействие установлению истины, защиту общественных интересов и предотвращение необоснованного осуждения. Проведём анализ основных аспектов деятельности прокурора в судебном разбирательстве, включая поддержание обвинения, исследование доказательств, представленных стороной защиты, и правовые последствия отказа от обвинения.

Поддержание государственного обвинения является одной из ключевых функций прокурора в судебном разбирательстве, направленной на обеспечение законности и укрепление правопорядка. Как отмечает В.М. Савицкий, «поддержание государственного обвинения является одним из способов выполнения прокуратурой возложенных на нее задач по охране правопорядка и укреплению законности, а также одним из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры. Деятельность прокуроров в этом случае состоит в разоблачении перед судом и общественностью лиц, совершивших преступное нарушение правопорядка, в обосновании обвинения против этих лиц и в предъявлении требования о наказании их и осуществлении других мер, необходимых для укрепления законности» [28, с. 50]. Это

утверждение подчеркивает, что прокурор не только представляет обвинение, но и выступает гарантом общественных интересов, обеспечивая справедливое правосудие.

Подготовка к судебному разбирательству требует от прокурора тщательного анализа материалов дела и выработки тактики обвинения. О.А. Тетерина, ссылаясь на К.А. Корсакова, отмечает, что «подготовка прокурора к судебному разбирательству представляет собой сложную систему познавательно-аналитической и организационной деятельности, которая включает в себя общие положения о праве, особенности рассмотрения уголовного дела, а также личностные качества прокурора» [33, с. 175]. Эта подготовка включает изучение доказательств, нормативной базы и разработку стратегии представления обвинения, что обеспечивает эффективность его действий в суде.

Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 устанавливает организационные основы деятельности прокурора: «обеспечить оптимальное и равномерное распределение нагрузки на государственных обвинителей с учетом их квалификации и опыта работы, сложности и объема уголовных дел, по которым поддерживается государственное обвинение; назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству; поручения о поддержании государственного обвинения давать подчиненным прокурорам в письменной форме» [26]. Эти положения подчеркивают необходимость профессионального подхода и заблаговременной подготовки, что позволяет прокурору эффективно выполнять свои функции.

Н.А. Пальчикова акцентирует внимание на том, что «в судебном заседании государственный обвинитель поддерживает законность и обоснованность обвинения, стремится к установлению фактических обстоятельств дела и правильной квалификации преступления» [24, с. 235]. Это подчеркивает, что прокурор не только представляет обвинение, но и

содействует установлению истины, что соответствует целям уголовного судопроизводства, закрепленным в ст. 6 УПК РФ.

Представление доказательств является одной из ключевых задач прокурора. Согласно ст. 252 УПК РФ, «судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению», а изменение обвинения допускается, если это не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его право на защиту [35]. Прокурор обязан представлять доказательства, отвечающие требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Н.А. Пальчикова подчеркивает, что «основные требования, предъявляемые к государственному обвинителю в процессе исследования им доказательств: всесторонность – государственный обвинитель обязан предусмотреть не только наличие доказательств, подтверждающих обвинение, но и доказательства, опровергающие виновность обвиняемого; полнота – государственный обвинитель обязан собрать и исследовать все возможные доказательства; объективность – все доказательства должны быть исследованы одинаково, без предубеждения, предвзятости и только на основании закона; законность – при получении и исследовании доказательств сторона обвинения обязана руководствоваться нормами процессуального и материального уголовного права» [24, с. 235]. Эти требования обеспечивают надежность доказательственной базы и ее убедительность для суда.

Прокурор должен стратегически планировать представление доказательств. Н.А. Пальчикова отмечает, что «для поддержания успешного обвинения государственным обвинителем важное значение в его деятельности по доказыванию будет играть этап планирования очередности исследования доказательств. Следует соблюдать несколько правил, чтобы доказательства государственного обвинителя несли юридическую силу и обладали высокой степенью убедительности: необходимо максимально полно раскрыть потенциальные возможности обвинения, для чего доказательства целесообразно представлять на исследование в хронологической

последовательности; в качестве начальных доказательств следует представлять те из них, которые представляют собой наиболее значимые факты и устанавливаются стороной обвинения вне сомнений; для того чтобы законность и обоснованность доказательств, подтверждающих обвинение, не вызывали сомнений, они должны быть неразрывны между собой, то есть связаны единой логической цепочкой и отражали следственную связь друг с другом» [24, с. 235]. Это подчеркивает важность логической и последовательной подачи доказательств.

Е.В. Григорьева подчеркивает, что «важно использовать совокупность доказательств, которая исключала бы иное толкование ситуации, формировала бы убежденность правоприменителя» [11, с. 30]. Прокурор должен обеспечить, чтобы доказательства формировали единую систему, исключающую сомнения в виновности подсудимого. Зинатуллин добавляет, что «при получении доказательств лицо, уполномоченное на осуществление данной деятельности, должно выполнять следующие задачи: во-первых, охранять права и законные интересы граждан, которые задействованы в получении доказательств; во-вторых, обеспечить достоверность доказательств» [13, с. 100]. Эти принципы обеспечивают законность и объективность процесса доказывания.

Особое внимание уделяется работе с косвенными доказательствами. А.О. Пивоварова отмечает, что «на практике у государственных обвинителей могут возникать проблемы в доказывании при наличии одних лишь только косвенных доказательств. Для того чтобы указанные доказательства имели юридическую силу и на основании их можно было построить обвинение, необходимо соблюдение ряда требований, применимых лишь к косвенным доказательствам: косвенное доказательство должно быть основано на главном факте; в ходе расследования должны быть отработаны все возможные версии, каждое косвенное доказательство должно быть подвергнуто тщательной проверке; вывод может быть построен только один и на совокупности косвенных доказательств; собранные косвенные доказательства должны быть

целой системой и не противоречить друг другу» [25, с. 237]. Это подчеркивает сложность работы с косвенными доказательствами и необходимость их тщательной проверки.

Прокурор также обязан учитывать специфику показаний потерпевшего. А.Я. Сухарев указывает, что «показания потерпевшего, в отличие от свидетеля, имеют некоторые особенности: во-первых, потерпевший обладает наиболее полными сведениями о преступлении (наряду с подозреваемым и обвиняемым) и имеет особое восприятие фактических данных события преступления; во-вторых, по многим делам потерпевший оказывается единственным, кроме подсудимого, очевидцем преступления, в связи с чем его называют главным свидетелем обвинения; в-третьих, показания потерпевшего являются не только источником доказательств, но и средством защиты его интересов в уголовном процессе» [32, с. 408-409]. Эти особенности требуют от прокурора особого внимания к достоверности и полноте показаний потерпевшего.

В судебных прениях прокурор формирует итоговое заключение по делу. В. М. Савицкий отмечает, что «цель участия прокурора в судебных прениях – это высказывание суду итогового заключения по всем вопросам, которые могли бы и могут возникнуть в деле» [28, с. 150]. Е.А. Матвиенко дополняет, что «прокурор, участвуя в судебных прениях, должен помочь суду и всем присутствующим в зале судебного заседания разобраться во всех обстоятельствах уголовного дела, для того чтобы все определили для себя смысл и значение по делу, а также сделали определенные выводы» [20, с. 98]. В.В. Гаврилов подчеркивает, что «импровизация позволяет больше забыть или пропустить при составлении обвинительной речи, чем при составлении письменной речи, которая должна готовиться заблаговременно, длительно обдумывая, переосмысливая, возвращаясь вновь и вновь к предыдущему тексту» [9, с. 146]. Эти положения подчеркивают важность тщательной подготовки обвинительной речи.

Е.П. Тиняев и С.Е. Якушева отмечают, что «одной из основных целей государственного обвинителя при поддержании обвинения является убеждение суда в законности и обоснованности своей позиции по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора, предусмотренным ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Именно убедительность, как и отличное знание материалов уголовного дела, способность логически мыслить и умело применять аргументацию, ссылаясь при этом на нормы действующего законодательства, являются необходимыми качествами успешного государственного обвинителя» [34, с. 52]. Эти качества обеспечивают эффективность работы прокурора.

То есть поддержание государственного обвинения предполагает представление прокурором убедительной доказательственной базы, включающей показания, экспертизы и протоколы следственных действий, а также ее защиту от оспаривания в суде. Это обеспечивает обоснованность обвинения и устойчивость приговора.

Рассмотрим пример, который демонстрирует значимость прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве, обеспечивающего убедительность обвинения и устойчивость приговора. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 25 марта 2024 г. по делу № 22-564/2024 [4] касается осуждения ФИО1 по ч. 1 ст. 108 УК РФ за убийство при превышении пределов необходимой обороны. В суде первой инстанции прокурор представил весомую доказательственную базу, включая признания ФИО1, подтвердившего нанесение удара ножом потерпевшему (ФИО)17, показания свидетелей, описавших агрессивное поведение потерпевшего и обстоятельства конфликта, а также протоколы проверки показаний, осмотра места происшествия и судебно-медицинские экспертизы, установившие характер ранений и их связь со смертью.

В суде первой инстанции прокурор представил доказательства, включая признания ФИО1 о нанесении удара ножом в ходе конфликта, показания свидетелей, описавших агрессивное поведение потерпевшего, и судебно-

медицинские экспертизы, подтвердившие характер ранений и их связь со смертью. Протоколы проверки показаний и осмотра места происшествия установили последовательность событий, опровергнув версию ФИО1 о правомерной обороне. В апелляционном заседании прокурор Р.Е. Медведев отстаивал законность приговора, опровергая доводы защиты о полной правомерности действий ФИО1 и чрезмерной суровости наказания. Прокурор подчеркнул несоразмерность действий ФИО1 угрозе, ссылаясь на экспертизы и показания, что убедило апелляционный суд сохранить приговор, смягчив наказание до 1 года лишения свободы с учетом здоровья ФИО1. Прокурор успешно представил и защитил доказательства, обеспечив подтверждение вины.

Судебная практика подтверждает, что прокурор, представляя убедительные доказательства и защищая их от оспаривания, обеспечивает обоснованность обвинения. Пример демонстрирует, как тщательная подготовка доказательственной базы и активная позиция в суде позволяют прокурору поддерживать обвинение, сохраняя юридическую прочность приговора в соответствии со ст. 252 УПК РФ.

Итак, поддержание государственного обвинения и представление доказательств являются ключевыми задачами прокурора, направленными на изобличение виновного и обеспечение справедливого правосудия. Прокурор обязан представлять доказательства в логической последовательности, обеспечивая их относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Тщательная подготовка, профессионализм и объективность позволяют прокурору эффективно выполнять свои функции, что подтверждается судебной практикой. Его деятельность в судебных прениях направлена на разъяснение обстоятельств дела и убеждение суда в обоснованности обвинения, что подчеркивает его роль как представителя государства и гаранта законности.

2.2 Участие прокурора в исследовании доказательств, представленных стороной защиты

Участие прокурора в исследовании доказательств, представленных стороной защиты, является важной частью его деятельности в рамках состязательного процесса. А.О. Пивоварова подчеркивает, что «собирание доказательств – это деятельность различных субъектов доказывания, которая направлена на получение информации, имеющей доказательственное значение по уголовному делу. Одним из принципов уголовного процесса, который предусмотрен ст. 15 УПК РФ, является состязательность сторон. В данной статье УПК РФ говорится о том, что функция обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» [25, с. 168]. Этот принцип определяет порядок исследования доказательств, где прокурор обязан активно участвовать в анализе доказательств защиты, чтобы обеспечить объективность судебного процесса.

Согласно ст. 274 УПК РФ, доказательства сначала представляет сторона обвинения, затем сторона защиты. Статья 74 УПК РФ устанавливает, что стороны имеют право представлять различные виды доказательств, включая показания подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, заключения экспертов и специалистов, вещественные доказательства, а также протоколы следственных и судебных действий [35].

Однако сторона защиты имеет ограничения в собирании доказательств, так как адвокат не вправе проводить следственные действия, а собранные им доказательства передаются уполномоченным органам для проверки их допустимости. Это создает определенные сложности для защиты, что требует от прокурора особой внимательности при исследовании представленных ею доказательств.

Прокурор имеет право заявлять ходатайства о проведении процессуальных действий, таких как назначение судебной экспертизы, осмотр вещественных доказательств, осмотр местности, следственный эксперимент, опознание или освидетельствование.

Как отмечает О.Н. Коршунова, «в процессе исследования доказательств государственный обвинитель имеет право заявлять ходатайства о проведении различных процессуальных действий, в том числе назначение судебной экспертизы, осмотра вещественных доказательств, осмотра местности и помещений, следственного эксперимента, опознания лиц или предметов, а также освидетельствования. Кроме того, обвинитель может предлагать вызов дополнительных свидетелей, экспертов или специалистов, а также истребование новых доказательств. От умелого проведения в суде допросов в наибольшей степени зависит вынесение законного и обоснованного решения. Поэтому вопросы тактики участия государственного обвинителя в производстве судебных допросов имеют приоритетное значение» [27, с. 547].

Допрос подсудимого регулируется ст. 275 УПК РФ, согласно которой сначала вопросы задают защитник и участники со стороны защиты, затем государственный обвинитель. Особенности судебного допроса требуют от прокурора учета обстоятельств дела и психологических особенностей подсудимого.

Как отмечают С.В. Корнакова, Е.А. Александрова, «государственный обвинитель при производстве допроса подсудимого в порядке, предусмотренном ст. 275 УПК РФ, должен не только учитывать отличительные черты допроса в суде, но и принимать во внимание конкретные обстоятельства уголовного дела, индивидуальные (в том числе психологические) особенности личности подсудимого, его позицию относительно обстоятельств уголовного дела, а также позицию, выбранную защитником» [17, с. 79]. Проведённое исследователями анкетирование прокуроров показало, что 20% считают допрос в судебном следствии одной из сложнейших задач, что подчеркивает важность тактической подготовки.

Прокурор использует различные методы допроса свидетелей, включая перекрестный и шахматный допрос. Шахматный допрос позволяет выявлять несоответствия в показаниях свидетелей, задавая вопросы другим участникам процесса. Прокурор может применять тактические приемы, такие как «допущение легенды», «детализация показаний», «сжигание мостов» и «пресечение лжи», чтобы усилить позицию обвинения. Осмотр вещественных доказательств, демонстрация схем и видеоматериалов также усиливают убедительность обвинения.

П.А. Лупинская подчеркивает, что «если обвинение не опровергло доводы или доказательства защиты и остались неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, должен быть постановлен оправдательный приговор или обвинение изменено в лучшую для обвиняемого сторону» [19, с. 8]. Это подчеркивает обязанность прокурора объективно оценивать доказательства защиты.

Прокурор обязан проверять, были ли свидетели предупреждены об уголовной ответственности за ложные показания (ст. 307-308 УК РФ), что обеспечивает допустимость доказательств.

Показания подсудимого, хотя и являются важным доказательством, могут быть опровергнуты другими материалами дела, что требует от прокурора тщательного анализа. Согласно ст. 73 УПК РФ, данные о личности обвиняемого также подлежат доказыванию, что обязывает прокурора учитывать все аспекты дела.

То есть прокурор активно участвует в исследовании доказательств, представленных защитой, опровергая их доводы и обеспечивая соблюдение принципа состязательности. Это включает анализ доказательств, перекрестный допрос свидетелей и заявление ходатайств для подтверждения обвинения.

Рассмотрим пример, демонстрирующий роль прокурора как стороны обвинения в обеспечении обоснованности и устойчивости обвинительного приговора. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского

суда от 29 марта 2024 г. по делу № 22-1340/2024 [2] касается осуждения ФИО2 по ч. 2 ст. 167 УК РФ за умышленное уничтожение автомобиля путем поджога, повлекшее значительный ущерб. В суде первой инстанции прокурор Выборгского района представил убедительную доказательственную базу, включающую показания потерпевшей Потерпевший №1 о дорожном конфликте с ФИО2 и последующем поджоге ее автомобиля BMW 650i, показания свидетелей ФИО5 №2 и ФИО5 №11, видевших поджигателя и опознавших ФИО2, а также заключение пожарно-технической экспертизы, подтвердившее умышленный поджог с использованием горючей жидкости.

Прокурор Выборгского района представил в суде первой инстанции доказательства, включая показания потерпевшей о дорожном конфликте и поджоге ее автомобиля BMW 650i, подтвержденные свидетелями ФИО5 № 2 и ФИО5 № 11, опознавшими ФИО2. Пожарно-техническая экспертиза установила умышленный поджог, а данные фотофиксации зафиксировали автомобиль ФИО2 вблизи места преступления. Комплексная криминалистическая экспертиза определила ущерб в 1 386 900 рублей. В апелляционном разбирательстве прокурор В.В. Рамазанов опровергал доводы защиты, оспаривавшей достоверность опознания, экспертиз и показаний свидетелей, а также утверждавшей о процессуальных нарушениях. Прокурор заявил ходатайство о повторном рассмотрении протоколов опознания и экспертиз, подтвердив их допустимость, и провел перекрестный допрос свидетелей, устранив сомнения в их показаниях. Апелляционный суд поддержал позицию прокурора, сохранив приговор с наказанием в 4 года лишения свободы в колонии-поселении.

Пример иллюстрирует, как прокурор, участвуя в исследовании доказательств защиты, обеспечивает устойчивость обвинения через опровержение их доводов и подтверждение допустимости доказательств. Это подчеркивает его ключевую роль в соблюдении принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ), обеспечивая справедливость судебного решения.

Таким образом, участие прокурора в исследовании доказательств, представленных стороной защиты, является важным элементом состязательного процесса, обеспечивающим объективность и законность судебного разбирательства. Прокурор обязан активно анализировать доказательства защиты, используя тактические приемы допроса и процессуальные действия, чтобы подтвердить или опровергнуть их достоверность. Его деятельность направлена на устранение сомнений в виновности подсудимого, при этом сохраняя объективность и соблюдая процессуальные нормы. Это подчеркивает роль прокурора как гаранта справедливости, балансирующего между обвинением и защитой прав обвиняемого.

2.3 Отказ прокурора от обвинения и его правовые последствия

Отказ прокурора от обвинения является важным процессуальным институтом, обеспечивающим реализацию принципа презумпции невиновности и предотвращение необоснованного осуждения.

Л.М. Солтаева и Б.А. Цой отмечают, что «для обеспечения законности и обоснованности обвинения прокурор должен тщательно исследовать имеющиеся доказательства, при этом сохраняя право отказаться от поддержания необоснованного обвинения» [30, с. 129]. Данное положение подчеркивает объективность как ключевой принцип деятельности прокурора.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если государственный обвинитель приходит к выводу, что доказательства не подтверждают обвинение, он обязан отказаться от него, изложив мотивы в письменной форме.

Ю.А. Брыксина указывает, что «в частях 7 и 8 статьи 246 УПК РФ закрепляется позиция о том, что если государственным обвинителем будет обнаружен тот факт, что те доказательства, которые были представлены, не доказывают вины подсудимого, не подтверждают его обвинение, то в данном случае прокурор выносит мотивированный отказ от обвинения» [8, с. 122]. Ч.

8 ст. 246 УПК РФ предусматривает три варианта изменения обвинения в сторону смягчения: исключение отягчающих признаков, исключение ссылки на норму УК РФ с заменой на другую, переквалификация на норму с более мягким наказанием [35].

А.В. Шалан, ссылаясь на Ю. Щербакова, подчеркивает, что «при отказе прокурор должен составить письменный документ, в котором должно быть зафиксировано обоснование отказа и обоснование, указывающее на недоказанность определенных обстоятельств» [37, с. 286]. Приказ Генпрокуратуры № 376 требует, чтобы отказ был мотивированным и основывался на всестороннем исследовании доказательств. В.А. Лазарева отмечает, что «изменение обвинения, с одной стороны, также является неким отказом от части обвинения, которая состоит в квалифицирующих признаках, которые отягчают вину» [18, с. 190].

Однако отказ от обвинения может затрагивать права потерпевшего. А.М. Мухин отмечает, что «отказ прокурора от обвинения без согласия потерпевшего нарушает права последнего. Государственный обвинитель и при поддержании обвинения, и при отказе от него оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Однако внутреннее убеждение потерпевшего, как участника стороны обвинения, может не совпадать с мнением прокурора» [21, с. 138]. Ю.А. Брыксина, ссылаясь на А.В. Горобец, подчеркивает недопустимость умаления прав других участников процесса [8, с. 122-123]. В.А. Лазарева предлагает дополнить ст. 45 УПК РФ нормой о праве потерпевшего ходатайствовать о назначении представителя при отказе прокурора от обвинения [18, с. 199]. Это позволило бы защитить интересы потерпевшего.

В.А. Лазарева также отмечает, что «Конституционным судом РФ указывалось в Постановлении № 18 – П, что отказ в сторону смягчения от обвинения и принятное решение суда на данном основании может быть в том случае, если были исследованы все материалы дела, а также заслушано мнение участников судебного процесса как со стороны обвинения, так и со стороны

защиты» [18, с. 196]. Это подчеркивает необходимость всестороннего исследования дела перед отказом.

Полный отказ от обвинения влечет прекращение дела, частичный – продолжение процесса по смягченному обвинению. Это обеспечивает защиту прав подсудимого, но может ограничивать права потерпевшего. В.М. Савицкий указывает, что прокурору достаточно утратить убеждение в виновности – не более [28, с. 211]. Н.П. Кириллова предлагает разграничить понятия «прокурор» и «государственный обвинитель» для уточнения их статуса [14, с. 8].

Отказ прокурора от обвинения возможен при недоказанности вины или отдельных элементов состава преступления, что требует мотивированного постановления и учета мнений сторон, что обеспечивает соблюдение принципа презумпции невиновности и защиту прав обвиняемого.

Рассмотрим пример, который показывает роль прокурора как стороны обвинения в обеспечении законности и объективности при отказе от обвинения. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 25 марта 2024 г. по делу № 22-1371/2024 [3] касается осуждения ФИО1 по ч. 5 ст. 264 УК РФ за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц и причинение тяжкого вреда здоровью. В ходе судебного следствия прокурор Л.В. Полянцева пришла к выводу, что доказательства по дополнительному эпизоду обвинения, связанного с нарушением правил разворота, не подтверждены, и заявила частичный отказ от обвинения, исключив этот эпизод, что привело к сохранению обвинения только по основному составу преступления.

В суде первой инстанции прокурор Л. представил доказательства по основному эпизоду, включая показания ФИО1, потерпевшей Б., свидетелей, протоколы осмотра места ДТП и экспертные заключения, подтвердившие вину ФИО1 в нарушении правил обгона, повлекшем аварию. Однако дополнительный эпизод, связанный с нарушением правил разворота, не нашел подтверждения, так как видеозаписи и показания свидетелей не содержали

достаточных данных. Прокурор Л.В. Полянцева составила мотивированное постановление о частичном отказе от обвинения, исключив этот эпизод, и пояснила суду, что его поддержание противоречило бы принципу презумпции невиновности. В апелляционном разбирательстве Полянцева поддержала отказ, одновременно отстаивая обоснованность основного обвинения, что позволило суду сохранить приговор по ч. 5 ст. 264 УК РФ, исключив дополнительный эпизод. Прокурор учел мнение потерпевшей Б., но обосновал отказ недостаточностью доказательств.

Рассмотренный пример демонстрирует, как прокурор, отказываясь от неподтвержденных элементов обвинения, обеспечивает объективность и законность процесса. Это подчеркивает его обязанность защищать права обвиняемого, соблюдая ст. 14 УПК РФ, и одновременно поддерживать обоснованность основного обвинения, что способствует справедливому разрешению дела.

Итак, отказ прокурора от обвинения является важным механизмом, обеспечивающим реализацию принципа презумпции невиновности и предотвращение необоснованного осуждения. Прокурор обязан мотивированно обосновать отказ, основываясь на объективной оценке доказательств. Судебная практика подтверждает, что отказ должен быть прозрачным и законным, однако он может затрагивать права потерпевшего, что требует дополнительных законодательных гарантий. Этот институт подчеркивает баланс между уголовным преследованием и справедливостью, обеспечивая защиту прав всех участников процесса.

Представим выводы по результатам второй главы исследования.

Поддержание государственного обвинения – ключевая функция прокурора в судебном разбирательстве, которая требует комплексного подхода к представлению и обоснованию доказательств.

Эффективность этой деятельности обеспечивается тщательной подготовкой, включающей анализ доказательственной базы, выработку тактики представления доказательств в логической последовательности и

формирование убедительной позиции обвинения. Прокурор обязан представлять доказательства, отвечающие требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, при этом особое внимание уделяется работе с косвенными доказательствами и показаниями потерпевших. Судебные прения являются важным этапом, где прокурор формирует итоговое заключение по делу, что требует высокого профессионализма и способности к убедительной аргументации. Анализ судебной практики подтверждает, что качественная подготовка и активная позиция прокурора способствуют вынесению законных и обоснованных судебных решений.

Участие прокурора в исследовании доказательств защиты является критически важным элементом состязательного процесса, обеспечивающим объективность и полноту судебного разбирательства. Прокурор обязан активно анализировать представленные защитой доказательства, используя различные тактические приемы, включая перекрестный и шахматный допрос, для выявления противоречий и проверки достоверности показаний. Особое значение имеет право прокурора заявлять ходатайства о проведении дополнительных процессуальных действий, назначении экспертиз, вызове свидетелей, что позволяет обеспечить всестороннее исследование обстоятельств дела. Прокурор должен обеспечивать соблюдение процессуальных норм при исследовании доказательств, включая проверку предупреждения свидетелей об уголовной ответственности за ложные показания. Судебная практика демонстрирует, что активное участие прокурора в опровержении доводов защиты через обоснованную критику и представление контрдоказательств способствует поддержанию устойчивости обвинения и справедливости судебного решения.

Институт отказа прокурора от обвинения представляет собой важный механизм обеспечения объективности уголовного процесса и реализации принципа презумпции невиновности.

Прокурор обязан отказаться от обвинения при установлении его необоснованности, при этом отказ может быть полным или частичным, что влечет различные правовые последствия - от прекращения уголовного дела до продолжения процесса по смягченному обвинению.

Отказ должен быть мотивированным и основываться на всестороннем исследовании доказательств в судебном заседании с учетом позиций всех участников процесса.

Проблематичным остается вопрос о соотношении интересов прокурора, принимающего решение об отказе, и потерпевшего, который может не согласиться с таким решением, что требует дополнительных процессуальных гарантий защиты прав потерпевшего.

Судебная практика показывает, что обоснованный частичный отказ от недоказанных эпизодов обвинения способствует вынесению справедливых решений и предотвращению необоснованного осуждения.

Глава 3 Проблемы и пути совершенствования статуса прокурора как стороны обвинения

3.1 Проблемы реализации полномочий прокурора при поддержании государственного обвинения

Анализ современной судебной практики и теоретических исследований позволяет выделить ряд ключевых проблем в реализации полномочий прокурора при поддержании государственного обвинения. Эти проблемы носят системный характер и требуют комплексного подхода к их разрешению. Они затрагивают как нормативное регулирование статуса прокурора, так и практические аспекты его деятельности в условиях состязательного уголовного процесса.

Первой и наиболее значимой проблемой является неопределенность пределов права прокурора на изменение обвинения в судебном разбирательстве. С.Н. Самолетов обоснованно указывает, что «одной из основных причин, затрудняющих эффективность судебного разбирательства с участием прокурора, является недостаточная разработанность научно обоснованных рекомендаций по изменению обвинения» [29, с. 158]. Действующая редакция ч. 8 ст. 246 УПК РФ позволяет прокурору изменить обвинение в сторону смягчения, но не содержит четких критериев такого изменения. Это создает правовую неопределенность и порождает различную практику применения данной нормы в разных регионах страны.

Особенно проблематичным является вопрос о возможности изменения фактических обстоятельств дела без изменения правовой квалификации. Прокуроры сталкиваются с ситуациями, когда отдельные эпизоды обвинения не находят подтверждения в суде, но общая квалификация деяния остается корректной. В таких случаях неясно, может ли прокурор исключить отдельные эпизоды или должен отказаться от обвинения полностью. Отсутствие четкого правового регулирования приводит к субъективному толкованию

прокурорами своих полномочий, что нарушает принцип единства применения закона. Данная проблема усугубляется тем, что изменение фактических обстоятельств может затрагивать права подсудимого на защиту, поскольку новые обстоятельства требуют иной тактики защиты.

Вторая проблема связана с возникающим конфликтом интересов между прокурором, потерпевшим и подсудимым при принятии решения об отказе от обвинения. Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, прокурор обязан отказаться от обвинения, если представленные доказательства его не подтверждают. Однако такой отказ может кардинально не совпадать с интересами потерпевшего, который рассчитывает на справедливое наказание виновного. А.М. Мухин справедливо отмечает, что «отказ прокурора от обвинения без согласия потерпевшего нарушает права последнего» [21, с. 138]. Потерпевший, как участник стороны обвинения, может иметь собственное убеждение в доказанности вины подсудимого, основанное на своем восприятии доказательств.

Проблема усугубляется отсутствием четких процедурных механизмов учета мнения потерпевшего при принятии прокурором решения об отказе. Действующее законодательство не предусматривает обязанности прокурора согласовывать с потерпевшим свое решение или даже уведомлять его заранее о намерении отказаться от обвинения. Это создает ситуацию, когда потерпевший узнает об отказе только в судебном заседании, что лишает его возможности подготовиться к защите своих интересов. Кроме того, отказ прокурора от обвинения может повлечь прекращение уголовного дела, что исключает возможность потерпевшего получить компенсацию вреда в рамках уголовного процесса и вынуждает его обращаться в гражданское судопроизводство.

Третья проблема заключается в существенном ограничении полномочий прокурора по собиранию и проверке доказательств в ходе судебного разбирательства. В отличие от стадии предварительного расследования, где прокурор обладает широкими надзорными полномочиями, в суде его

возможности крайне ограничены. Прокурор может лишь заявлять ходатайства о проведении дополнительных процессуальных действий, но их удовлетворение полностью зависит от усмотрения суда. Это создает асимметрию возможностей сторон, поскольку защита может более свободно привлекать собственных экспертов и консультантов.

Особенно остро данная проблема проявляется при выявлении в ходе судебного разбирательства новых обстоятельств, требующих дополнительной проверки или исследования. Прокурор не может самостоятельно назначить экспертизу, провести следственный эксперимент или получить дополнительные документы от организаций. Все эти действия возможны только через суд, что замедляет процесс и может негативно сказаться на качестве поддержания обвинения. Более того, отклонение судом ходатайств прокурора о проведении дополнительных процессуальных действий может поставить под угрозу обоснованность обвинения. Прокурор оказывается в ситуации, когда он должен поддерживать обвинение на основе доказательств, собранных на предварительном следствии, не имея возможности их дополнить или уточнить.

Четвертая проблема касается правовой неопределенности процедуры смены государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства. Действующая редакция ч. 4 ст. 37 УПК РФ допускает замену прокурора, но не устанавливает четких критериев и процедур такой замены. Это создает риски для обеспечения непрерывности и последовательности поддержания обвинения.

Особенно проблематичны ситуации, когда замена происходит по мотивам несогласия руководства с позицией государственного обвинителя, что фактически означает давление на прокурора и нарушение его процессуальной самостоятельности.

Замена государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства может негативно сказаться на качестве поддержания обвинения, поскольку новый прокурор нуждается в времени для изучения материалов дела и

выработки позиции. Однако действующее законодательство не предусматривает обязательного предоставления такого времени, что может привести к формальному участию прокурора в процессе. Кроме того, неясно, связан ли новый государственный обвинитель позицией своего предшественника или может кардинально изменить тактику поддержания обвинения, что, в свою очередь, создает неопределенность для всех участников процесса и может негативно повлиять на справедливость судебного разбирательства.

Пятая проблема заключается в неэффективности существующей системы контроля за качеством деятельности прокуроров в судебных стадиях уголовного процесса.

Действующие критерии оценки работы прокуроров носят преимущественно количественный характер и не учитывают качественные аспекты их деятельности.

Основными показателями являются процент поддержанных обвинений, количество отмененных приговоров, процент оправдательных приговоров. Такие критерии могут стимулировать прокуроров к поддержанию любых обвинений, даже при наличии сомнений в их обоснованности, что противоречит принципу объективности.

Отсутствие эффективной системы оценки профессиональных качеств прокуроров, их способности к объективному анализу доказательств, умения принимать обоснованные процессуальные решения создает риски снижения качества правосудия. Существующие формы контроля (ревизии, проверки) носят эпизодический характер и не обеспечивают постоянного мониторинга качества работы.

Кроме того, недостаточно развита система обратной связи от судов и участников процесса, которая могла бы способствовать выявлению недостатков в работе государственных обвинителей. Это приводит к тому, что серьезные проблемы в деятельности прокуроров могут длительное время

оставаться незамеченными, что негативно сказывается на эффективности правосудия.

3.2 Предложения по совершенствованию законодательства о статусе прокурора в судебном разбирательстве

Для решения выявленных проблем необходимо принятие комплекса мер по совершенствованию правового регулирования статуса прокурора в судебном разбирательстве. Предлагаемые изменения направлены на устранение правовых неопределенностей, повышение эффективности деятельности прокуроров и обеспечение баланса интересов всех участников уголовного процесса. С.Н. Самолетов справедливо подчеркивает необходимость «расширения круга полномочий прокурора в суде по поддержанию обвинения в уголовном процессе» [29, с. 159]. Однако такое расширение должно сопровождаться созданием эффективных механизмов контроля и обеспечением процессуальных гарантий для всех участников процесса.

Для решения проблемы неопределенности пределов изменения обвинения предлагается дополнить ст. 246 УПК РФ частью 8.1 следующего содержания: «Государственный обвинитель вправе изменить обвинение в части исключения отдельных эпизодов преступной деятельности, квалифицирующих признаков или снижения размера причиненного ущерба, если это не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его право на защиту. Об изменении обвинения государственный обвинитель должен уведомить суд и стороны не позднее чем за 24 часа до судебного заседания, в котором планируется объявить о таком изменении. При существенном изменении фактических обстоятельств обвинения суд предоставляет сторонам время для подготовки к защите от измененного обвинения сроком до трех суток».

Дополнительно необходимо внести изменения в ст. 252 УПК РФ, дополнив ее частью 3 следующего содержания: «Изменение государственным обвинителем фактических обстоятельств обвинения допускается, если оно не влечет изменения правовой квалификации деяния, размера наказания и не нарушает права подсудимого на защиту. Суд вправе отклонить предложение об изменении обвинения, если оно существенно изменяет предмет доказывания или ставит сторону защиты в неравное положение». Также следует закрепить в УПК РФ понятие «существенное изменение обвинения», которое включает изменение квалификации деяния, исключение значительной части эпизодов обвинения (более 30%), изменение формы вины или категории преступления.

Для решения проблемы конфликта интересов при отказе прокурора от обвинения предлагается дополнить ст. 45 УПК РФ частью 5 следующего содержания: «При отказе государственного обвинителя от обвинения потерпевший вправе ходатайствовать о назначении прокурора для поддержания обвинения из числа прокуроров вышестоящей прокуратуры. Такое ходатайство подлежит обязательному рассмотрению в течение трех суток с момента подачи. В случае отклонения ходатайства потерпевшему разъясняется право на самостоятельное поддержание обвинения через представителя».

Необходимо также дополнить ст. 246 УПК РФ частью 7.1 следующего содержания: «О намерении отказаться от обвинения государственный обвинитель обязан уведомить потерпевшего не менее чем за 24 часа до объявления такого решения в судебном заседании. Уведомление должно содержать мотивированное обоснование позиции обвинителя с указанием конкретных доказательств, которые, по его мнению, не подтверждают обвинение. Потерпевший вправе представить письменные возражения против позиции государственного обвинителя, которые подлежат обязательному рассмотрению судом».

Для решения проблемы недостаточности полномочий прокурора по собиранию доказательств предлагается дополнить ст. 86 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «Государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства вправе самостоятельно назначать судебные экспертизы по вопросам, возникшим при исследовании доказательств, если это не требует принудительного получения образцов для сравнительного исследования. Расходы на проведение таких экспертиз возмещаются за счет бюджетных средств. О назначении экспертизы государственный обвинитель уведомляет суд и стороны, которые вправе заявить отводы эксперту и ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов».

Следует также дополнить ст. 271 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «По ходатайству государственного обвинителя суд вправе истребовать дополнительные документы и материалы, имеющие значение для дела, если они не могли быть получены на стадии предварительного расследования. Отказ в удовлетворении такого ходатайства должен быть мотивированным. Государственный обвинитель вправе привлекать консультантов-специалистов для разъяснения вопросов, требующих специальных познаний, с уведомлением суда и сторон. Консультанты не вправе давать заключения по существу дела, но могут разъяснить специальные термины, методики исследований и иные профессиональные вопросы».

Для решения проблемы правовой неопределенности при смене государственного обвинителя предлагается дополнить ст. 37 УПК РФ частью 4.1 в следующей редакции: «Замена государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства допускается только при наличии объективных обстоятельств: болезни, отвода, выявления конфликта интересов, служебной необходимости. Замена по мотивам несогласия с процессуальной позицией государственного обвинителя не допускается. При замене государственного обвинителя по иным основаниям вышестоящий прокурор должен мотивированно обосновать необходимость такой замены в письменной форме с направлением копии суду и сторонам».

Следует также дополнить данную статью частью 4.2 следующего содержания: «При замене государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства суд предоставляет новому обвинителю время для изучения материалов дела и подготовки к участию в процессе продолжительностью до пяти рабочих дней. В течение этого времени рассмотрение дела приостанавливается. Новый государственный обвинитель вправе заявить о необходимости изменения позиции стороны обвинения только при наличии новых обстоятельств, выявленных в ходе судебного разбирательства. Немотивированное изменение позиции не допускается и может повлечь отмену судебного решения».

Для решения проблемы недостаточной эффективности системы контроля предлагается внести изменения в Приказ Генпрокуратуры России «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», дополнив его разделом о критериях оценки качества деятельности государственных обвинителей. Основными критериями должны стать: обоснованность процессуальных решений, качество правового анализа доказательств, соблюдение процессуальных норм, эффективность взаимодействия с участниками процесса, объективность при принятии решений об изменении или отказе от обвинения.

Необходимо создать систему регулярного мониторинга качества работы прокуроров, включающую анализ мотивировок судебных решений, изучение материалов дел с отмененными приговорами, проведение опросов участников процесса. Следует внедрить практику коллегиального обсуждения наиболее сложных дел и процессуальных решений с участием опытных прокуроров и руководителей.

Комплексная реализация предложенных мер требует поэтапного подхода с учетом необходимости подготовки кадров, создания методической базы и обеспечения финансирования. Первоочередными являются изменения в УПК РФ, направленные на устранение правовых неопределенностей и создание четких процедур реализации прокурорами своих полномочий.

Организационные меры, включая совершенствование системы контроля, должны вводиться параллельно с правовыми изменениями. Только системный подход позволит обеспечить эффективное функционирование института прокуратуры в условиях современного состязательного уголовного процесса.

Представим выводы по результатам третьей главы проведённого исследования.

Современная правоприменительная практика выявляет системные проблемы в реализации полномочий прокурора, требующие комплексного решения. Ключевой проблемой является неопределенность пределов права прокурора на изменение обвинения, что создает различную практику применения соответствующих норм и нарушает принцип единообразия. Конфликт интересов между прокурором и потерпевшим при отказе от обвинения выявляет недостаточность процессуальных гарантий защиты прав потерпевшего. Существенные ограничения полномочий прокурора по собиранию доказательств в судебном разбирательстве создают асимметрию возможностей сторон и могут негативно влиять на качество поддержания обвинения. Правовая неопределенность процедуры смены государственного обвинителя создает риски для обеспечения непрерывности процесса и может нарушать процессуальную самостоятельность прокурора.

Недостатки существующей системы контроля за качеством деятельности прокуроров, основанной преимущественно на количественных показателях, не обеспечивают адекватной оценки профессиональных качеств и могут стимулировать формальный подход к выполнению обязанностей.

Совершенствование правового регулирования статуса прокурора требует комплексного подхода,ключающего изменения в УПК РФ и совершенствование организационных механизмов.

Предлагается дополнить ст. 246 УПК РФ нормами, четко определяющими пределы изменения обвинения и процедуры уведомления сторон, что обеспечит правовую определенность и защиту прав участников процесса. Для решения проблемы конфликта интересов необходимо

дополнить ст. 45 УПК РФ правом потерпевшего ходатайствовать о назначении прокурора из вышестоящей прокуратуры при отказе от обвинения.

Расширение полномочий прокурора по самостоятельному назначению судебных экспертиз и привлечению консультантов-специалистов повысит эффективность поддержания обвинения.

Регламентация процедуры смены государственного обвинителя с указанием объективных оснований и предоставлением времени для подготовки обеспечит стабильность процесса.

Создание системы качественной оценки деятельности прокуроров на основе профессиональных критериев, а не только статистических показателей, будет способствовать повышению эффективности правосудия. Поэтапная реализация предложенных мер с учетом подготовки кадров и методического обеспечения позволит обеспечить эффективное функционирование института прокуратуры в современном состязательном процессе.

Заключение

Роль прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве определяется принципами состязательности и равноправия сторон, закрепленными в Конституции РФ и УПК РФ. Прокурор выступает как представитель государства, обеспечивающий реализацию уголовного преследования, при этом его деятельность подчинена не только цели изобличения виновного, но и обеспечению справедливого правосудия. Основные задачи прокурора включают поддержание законности и обоснованности обвинения, представление доказательств, участие в их исследовании, контроль за соблюдением процессуальных норм и защиту общественных интересов. Особенностью статуса прокурора является его обязанность действовать объективно, что проявляется в праве и обязанности отказаться от необоснованного обвинения, обеспечивая баланс между функциями обвинения и справедливостью процесса.

Правовой статус прокурора в судебном разбирательстве характеризуется широким комплексом прав и обязанностей, обеспечивающих эффективность его участия в процессе. К основным правам относятся: представление доказательств, участие в их исследовании, заявление ходатайств, изложение позиции по существу обвинения, изменение обвинения в сторону смягчения, отказ от обвинения, обжалование судебных решений. Ключевые обязанности включают тщательную подготовку к судебному заседанию, обеспечение законности и обоснованности обвинения, объективную оценку доказательств, соблюдение процессуальных норм. Особое значение имеет право прокурора на подачу гражданского иска в защиту интересов государства и граждан, неспособных самостоятельно защищать свои права, что подчеркивает социальную направленность его деятельности и роль в обеспечении справедливого возмещения вреда от преступлений.

Поддержание государственного обвинения – ключевая функция прокурора в судебном разбирательстве, которая требует комплексного подхода к представлению и обоснованию доказательств. Эффективность этой деятельности обеспечивается тщательной подготовкой, включающей анализ доказательственной базы, выработку тактики представления доказательств в логической последовательности и формирование убедительной позиции обвинения. Прокурор обязан представлять доказательства, отвечающие требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, при этом особое внимание уделяется работе с косвенными доказательствами и показаниями потерпевших. Судебные прения являются важным этапом, где прокурор формирует итоговое заключение по делу, что требует высокого профессионализма и способности к убедительной аргументации. Анализ судебной практики подтверждает, что качественная подготовка и активная позиция прокурора способствуют вынесению законных и обоснованных судебных решений.

Участие прокурора в исследовании доказательств защиты является критически важным элементом состязательного процесса, обеспечивающим объективность и полноту судебного разбирательства. Прокурор обязан активно анализировать представленные защитой доказательства, используя различные тактические приемы, включая перекрестный и шахматный допрос, для выявления противоречий и проверки достоверности показаний. Особое значение имеет право прокурора заявлять ходатайства о проведении дополнительных процессуальных действий, назначении экспертиз, вызове свидетелей, что позволяет обеспечить всестороннее исследование обстоятельств дела. Прокурор должен обеспечивать соблюдение процессуальных норм при исследовании доказательств, включая проверку предупреждения свидетелей об уголовной ответственности за ложные показания. Судебная практика демонстрирует, что активное участие прокурора в опровержении доводов защиты через обоснованную критику и

представление контрдоказательств способствует поддержанию устойчивости обвинения и справедливости судебного решения.

Институт отказа прокурора от обвинения представляет собой важный механизм обеспечения объективности уголовного процесса и реализации принципа презумпции невиновности. Прокурор обязан отказаться от обвинения при установлении его необоснованности, при этом отказ может быть полным или частичным, что влечет различные правовые последствия - от прекращения уголовного дела до продолжения процесса по смягченному обвинению. Отказ должен быть мотивированным и основываться на всестороннем исследовании доказательств в судебном заседании с учетом позиций всех участников процесса. Проблематичным остается вопрос о соотношении интересов прокурора, принимающего решение об отказе, и потерпевшего, который может не согласиться с таким решением, что требует дополнительных процессуальных гарантий защиты прав потерпевшего. Судебная практика показывает, что обоснованный частичный отказ от недоказанных эпизодов обвинения способствует вынесению справедливых решений и предотвращению необоснованного осуждения.

Современная правоприменительная практика выявляет системные проблемы в реализации полномочий прокурора, требующие комплексного решения. Ключевой проблемой является неопределенность пределов права прокурора на изменение обвинения, что создает различную практику применения соответствующих норм и нарушает принцип единообразия. Конфликт интересов между прокурором и потерпевшим при отказе от обвинения выявляет недостаточность процессуальных гарантий защиты прав потерпевшего. Существенные ограничения полномочий прокурора по собиранию доказательств в судебном разбирательстве создают асимметрию возможностей сторон и могут негативно влиять на качество поддержания обвинения. Правовая неопределенность процедуры смены государственного обвинителя создает риски для обеспечения непрерывности процесса и может нарушать процессуальную самостоятельность прокурора. Недостатки

существующей системы контроля за качеством деятельности прокуроров, основанной преимущественно на количественных показателях, не обеспечивают адекватной оценки профессиональных качеств и могут стимулировать формальный подход к выполнению обязанностей.

Совершенствование правового регулирования статуса прокурора требует комплексного подхода, включающего изменения в УПК РФ и совершенствование организационных механизмов. Предлагается дополнить ст. 246 УПК РФ нормами, четко определяющими пределы изменения обвинения и процедуры уведомления сторон, что обеспечит правовую определенность и защиту прав участников процесса. Для решения проблемы конфликта интересов необходимо дополнить ст. 45 УПК РФ правом потерпевшего ходатайствовать о назначении прокурора из вышестоящей прокуратуры при отказе от обвинения. Расширение полномочий прокурора по самостоятельному назначению судебных экспертиз и привлечению консультантов-специалистов повысит эффективность поддержания обвинения. Регламентация процедуры смены государственного обвинителя с указанием объективных оснований и предоставлением времени для подготовки обеспечит стабильность процесса. Создание системы качественной оценки деятельности прокуроров на основе профессиональных критериев, а не только статистических показателей, будет способствовать повышению эффективности правосудия. Поэтапная реализация предложенных мер с учетом подготовки кадров и методического обеспечения позволит обеспечить эффективное функционирование института прокуратуры в современном состязательном процессе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление № 22-1287/2024 от 29 марта 2024 г. Алтайский краевой суд (Алтайский край) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/13T0Yv43jfbT/> (дата обращения: 05.04.2025).
2. Апелляционное постановление № 22-1340/2024 от 29 марта 2024 г. Санкт-Петербургский городской суд (Город Санкт-Петербург) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/urDtrzP9rbJT/> (дата обращения: 05.04.2025).
3. Апелляционное постановление № 22-1371/2024 от 25 марта 2024 г. по делу № 1-74/2023. Нижегородский областной суд (Нижегородская область) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ycSC1DG6nOY9/> (дата обращения: 05.04.2025).
4. Апелляционное постановление № 22-564/2024 от 25 марта 2024 г. по делу № 1-26/2023. Суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S3N08lh4oUoW/> (дата обращения: 05.04.2025).
5. Апелляционное постановление от 13 июня 2023 г. по делу № 10-12750/2023. Московский городской суд [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/0774d660-09cc-11ee-a775-3b42abdb4d96> (дата обращения: 05.04.2025).
6. Белова Г.Д. Обеспечение прокурором законности и обоснованности государственного обвинения: лекция / Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2006. 29 с.
7. Боков Д.К. Гражданский иск прокурора в уголовном процессе в защиту интересов государства. Автореф. дис. на соискание уч. ст. к.ю.н. М., 2012. 30 с.
8. Брыксина Ю.А. Отказ от обвинения как право прокурора в судебном разбирательстве // Оригинальные исследования. 2021. Т. 11, № 6.

С. 121-125.

9. Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю: Поддержание государственного обвинения в суде. Саратов: Слово, 1998. 255 с.
10. Глебов В. Г. Прокурорский надзор: учебное пособие / В.Г. Глебов; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». - Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. 90 с.
11. Григорьев В.Н. Уголовный процесс : учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яши. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Эксмо, 2008. 816 с.
12. Захаркин А.А. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции // Современные проблемы науки и образования : Материалы IX ежегодной международной научно-практической конференции, Ессентуки, 27 декабря 2023 года. Ессентуки: Ессентукский институт управления, бизнеса и права, 2023. С. 49-56.
13. Зинатуллин 3.3. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы : монография / 3.3. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин. - Ижевск : Детектив-информ, 2002. 228 с.
14. Кириллова Н.П. Отказ государственного обвинителя от обвинения.: дис. ... канд. юр. наук.: 12.00.09. СПб., 2007. 196 с.
15. Кобелева Е.Л. Права и обязанности прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного дела в России // Синергия Наук. 2021. № 60. С. 365-382.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2025).
17. Корнакова С.В., Александрова Е.А. Актуальные проблемы допроса обвиняемого прокурором в судебном следствии при рассмотрении уголовных дел судами // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. 2019. С. 78-81.

18. Лазарева В. А. Участие прокурора в уголовном процессе : учебник и практикум для вузов 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2020. 283 с.
19. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 5-8.
20. Матвиенко Е.А. Судебная речь: Учебное пособие. 2-е изд., доп. Минск : Вышэйш. шк., 1972. 256 с.
21. Мухин А.М. Последствия отказа прокурора от обвинения // Вестник ЧелГУ. 2008 № 31. С. 137-140.
22. Нураева Н.Ф. Участие прокурора в производстве по уголовным делам как принцип обеспечения состязательности сторон // Журнал Право. 2015. № 17. С. 277-282.
23. Огай Т.С. Роль прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 12 (69). С. 512-519.
24. Пальчикова Н.В. Деятельность государственного обвинителя по доказыванию обвинения в суде // Пенитенциарная наука. 2020. № 14 (2). С. 233-237.
25. Пивоварова А.О. Проблемы собирания доказательств стороной защиты в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 168-170.
26. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 03.07.2024) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2025).
27. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / Под ред. О.Н. Коршуновой. 4-е изд., испр. и доп. М. : ЮСТИЦИЯ, 2019. 770 с.
28. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М. : Наука, 1975. 383 с.
29. Самолетов С.Н. Изменение прокурором обвинения в судебном производстве: практико-теоретический аспект // Трансформация права:

технологии ХХI века : Материалы II Всероссийской заочной научно-практической конференции, Екатеринбург, 13 мая 2021 года. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. С. 156-160.

30. Солтаева Л.М., Цой Б.А. Участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2022. № 11 (126). С. 128-130.

31. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 470 с.

32. Сухарев А.Я. Прокурорский надзор. / А.Я. Сухарев. - М. : Норма, 2019. 480 с.

33. Тетерина О.А. К вопросу о полномочиях прокурора // Вестник Костромского государственного университета. В. 22. № 1. 2016. С. 175-178.

34. Тиняев Е.П., Якушева С.Е. О некоторых аспектах подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции // Законность и правопорядок. 2019. № 2(22). С. 50-55.

35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

36. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

37. Шалан А. В. Отказ прокурора от обвинения на стадии судебного разбирательства // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 286-288.